

-
20. Vokabula. Entsiklopedii, slovani, spravochniki-onlayn [Elektronnyiy resurs]. URL: www.vokabula.rf/slovani/marketing-bolshoy-tolkovyy-slovar/slogan
21. Portal kraud-servisov [Elektronnyiy resurs]. URL: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdsourcing
22. Entsiklopediya faktov [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://factopedia.ru/fact/1413>
23. Entsiklopediya faktov [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://factopedia.ru/fact/187>

Е. П. Носова

ТЕКСТЫ К. И. ЧУКОВСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

В статье рассматриваются прецедентные феномены, мотивированные произведениями К. И. Чуковского для детей. На материале лексикографических источников (толковых и ассоциативных словарей, словаря коннотативных собственных имен), результатов проведенного автором свободного ассоциативного эксперимента, текстов художественной литературы и СМИ определяется место прецедентных феноменов, порожденных сказками и стихотворениями К. И. Чуковского в тезаурусе русской языковой личности, и доказывается их принадлежность к сильным текстам русской культуры.

Ключевые слова: детское чтение, прецедентный феномен, прецедентное имя, прецедентное высказывание, сильные тексты, языковая личность.

E. Nosova

K. I. CHUKOVKY'S TEXTS AS AN ORIGIN OF PRECEDENT PHENOMENA

In article precedent phenomena motivated by writings for K. I. Chukovsky's children is considered. The material of definition dictionaries, associative dictionaries of the Russian language, the results of free associative experiment, literature and media texts shows that precedent phenomena, formed by K. I. Chukovsky's fairy-tails and poems are part of Russian linguistic personality's thesaurus and this writings pertains to the strong texts of Russian culture.

Keywords: children's reading, precedent phenomena, precedent name, precedent statement, strong texts, language personality.

При изучении проблем прецедентности актуальным является вопрос о том, какие тексты оказываются источниками наиболее употребительных прецедентных феноменов. Г. В. Денисова использует термин «сильные тексты» для обозначения «постоянно востребуемых текстов, получивших статус значимых в культуре в определенный исторический момент» [1, с. 128]. «Сильные тексты, с которыми знакомится языковая личность, формируют в ее сознании коллективные мифы (феномены сознания), изменяющие, в свою очередь, окру-

жающую действительность» [2, с. 17]. Исследователи (М. Г. Петрова, Ю. Л. Шишова) выделяют следующие источники прецедентных феноменов: 1) античная мифология, история и литература, а также западноевропейская мифология; 2) канонические библейские тексты Ветхого и Нового Заветов, жития наиболее известных святых; 3) произведения У. Шекспира; 4) тексты, существующие в рамках фольклорных традиций; 5) произведения классической европейской литературы; 6) медиатексты [8, с. 29]. В список основных источников пре-

прецедентных текстов необходимо добавить и популярные тексты детского чтения, поскольку они являются первыми текстами, с которыми языковая личность сталкивается на пути своего развития. Так как ментальный лексикон находится в раннем возрасте в гибком состоянии, детское чтение создает особенно крепкие ассоциативные связи. Тексты детского чтения играют важнейшую роль как в процессе познания мира, так и в процессе формирования тезауруса языковой личности. «Заложенные в сказке нравственные ценности, нормы поведения, опыт, знания усваиваются неосознанно в раннем детстве во время многократного восприятия сказочных текстов» [9, с. 27]. Прецедентные феномены, мотивированные детским чтением, являются значимой частью тезауруса языковой личности, а многие лексические единицы, неразрывно связанные с текстами, освоенными в детстве, являются неотъемлемой частью ассоциативно-семантических полей (ср. Дюймовочка, Золушка, Баба Яга и др.).

Трудно представить себе носителя русского языка, детство которого прошло без стихов К. И. Чуковского. Неудивительно, что произведения для детей К. И. Чуковского являются прецедентными текстами и источником прецедентных феноменов различных типов. В современных текстах различных стилей и жанров нередко встречаются прецедентные феномены, отсылающие к сказкам и стихотворениям Чуковского: Айболит, Бармалей, собака Авва, Муха-Цокотуха, Мойдодыр, Федорино горе, ехали медведи на велосипеде, муха денежку нашла, одеяло убежало, улетела простыня и др.

В состав слов-стимулов «Русского ассоциативного словаря» включены прецедентные имена *Айболит* и *Цокотуха*. Рассмотрим реакции, вызванные прецедентным именем *Айболит*: 56 реакций связаны с профессией героя (→ *доктор, лечит, врач, ветеринар, вылечит, исцеление* и др.), 11 реакций отражают качества героя (→ *добрый, добрый доктор, бессеребря-*

ный, добрый доктор дурак и др.), 7 реакций называют других героев произведения (→ *Бармалей, звери, и обезьяны, собака Авва* и др.), 2 реакции описывают внешность героя (→ *очки*), 10 реакций связаны с детским чтением вообще (→ *сказка, детство, Чуковский, Мойдодыр, Тянитолкай*). Среди реакций возникают и ошибочные: *Айболит* → *Маршак*. Участник эксперимента идентифицирует лексему как относящуюся к детскому чтению, однако не помнит, кто именно из известных детских писателей является автором «Айболита». Реакция *красный крест* может быть рассмотрена как связанная с профессией героя: *Айболит* → *врач* → *медицинская организация* → *Красный Крест*, а может быть вызвана визуальным образом героя в иллюстрациях и мультфильме: старик в белом халате и белой шапочке с красным крестом. Среди реакций возникают единичные ассоциации, связанные с личным опытом и не соотносящиеся с текстом произведения, например, → *президент, бастует, погружение в слово*.

Наиболее частотной реакцией на лексему *Цокотуха* является слово *муха*, отсылающее к полному названию произведения К. И. Чуковского. Непосредственно с представлениями о мухе как насекомом связаны реакции → *жужжание, крылья, муха цеце*. Сюжетом произведения мотивированы реакции → *денежка, комар, паук*, с детским чтением связаны реакции → *сказка, Чуковский*. Ассоциация *Корнелий*, возможно, возникает из-за фонетического сходства имени автора Корней.

В обратном томе «Русского ассоциативного словаря» зафиксирована лексема *Айболит*, которая является частотной реакцией на стимул *доктор* (55 реакций). В обратном томе «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области» лексема *Айболит* является реакцией на стимулы *врач, добрый, болезнь, газета*.

Прецедентные высказывания, мотивированные детскими стихотворными произве-

дениями, часто используются в речи в усеченном виде в качестве своеобразных слов-сигналов, которые вызывают реакцию, детерминированную прецедентным текстом и закрепленную в ассоциативно-вербальной сети благодаря ритмическому рисунку. Такие реплики в речи сложно фиксировать, однако можно обнаружить следы подобных реакций в ассоциативных словарях. Так, в «Русском ассоциативном словаре» фиксируются следующие пары реакций: Телефон → бегемот; Телефон → слон; Откуда → от верблюда (9 реакций); Одеядо → убежало (7 реакций), которые явно апеллируют к стихотворениям К. И. Чуковского «Телефон», «Мойдодыр».

А. П. Сдобнова, описывая появление прецедентных феноменов в «Русском ассоциативном словаре: Ассоциативные реакции школьников Саратова и Саратовской области», отмечает значительное количество цитат из классической литературы и сказок, в частности пары стимул — реакция: надо → шоколада (< Что вам надо? — Шоколада. — Для кого? — Для сына моего. К. Чуковский «Телефон»); в самом деле → все сгорели карусели (< Неужели в самом деле все сгорели карусели? К. Чуковский «Телефон») [12, с. 233].

Данные ассоциативных словарей позволяют сделать вывод, что произведения К. И. Чуковского являются значимыми прецедентными текстами для русской языковой личности, создают крепкие ассоциативные связи, которые сохраняются в сознании представителей лингвокультурного сообщества.

В «Словаре коннотативных собственных имен» Е. Отина лексема *Айболит* толкуется как «детский врач, ветеринар». Это значение прецедентного имени часто используется в различных текстах. Ср., например: *Было слышно, как одна из посетительниц, показывая в нашу сторону, объясняла своей дочурке: — Этот дядя — доктор Айболит. А журавушка болеет* (Сергей Богатов. Жур и Жур (записки ветеринарного врача) //

Наука и жизнь. 2007) [4]. Однако прецедентное имя *Айболит* может обозначать и врача вообще: *А у этого врача за плечами минимум два поколения интеллигентов. Добрый доктор Айболит из районной поликлиники. И на лице сострадание к моим мукам и ярко выраженное желание помочь мне от них избавиться* (М. Ибрагимбеков. Кто поедет в Трускавец) [4]. В некоторых примерах можно заметить еще большее расширение значения прецедентного имени — специалист своего дела, незаменимый мастер: *А нынче все тракторы да комбайны — старье и утиль; Тюрин при них — доктор Айболит* (Б. Екимов. На хуторе // Новый мир. 2002) [4]; *По идее адвокат должен, как доктор Айболит, приходить на помощь по первому зову* (А. Мокроусов. Как выбрать адвоката // Домовой. 02.04.2002) [4]. О наличии именно этого значения у прецедентного имени Айболит свидетельствует представленное в словаре Отина окказиональное слово *радиоайболит* — мастер по ремонту радиоаппаратуры.

Отметим, что прецедентное имя Айболит может приобретать негативную коннотацию и использоваться по отношению к тем, кто, по мнению говорящего, является непрофессиональным медицинским работником. Такое значение не фиксируется в словарях, но довольно часто встречается в речи. Так, один из героев кинофильма «Аритмия» (2017 год, реж. Борис Хлебников) называет «айболитами» врачей бригады скорой помощи, которые не успели на вызов вовремя, в результате чего мать героя скончалась.

Лексема *Бармалей* в словаре Е. Отина получает значение «неприятный человек» с пометой *неодобр.* (неодобрительное). Приведем примеры использования прецедентного феномена в данном значении: *Как Бармалей, все время думал — что бы такого сделать плохого* (Наука и жизнь. 2007) [4]; *Добрый стоматолог — все равно что хороший Бармалей или Карабас-Карабас* (Известия. 23.05.2002) [4].

О переходе имен собственных в разряд прецедентных свидетельствует их включение в толковые словари. Из всех прецедентных феноменов, мотивированных произведениями К. И. Чуковского, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой зафиксирована только лексема *Айболит* — «(разг., шутл.) Человек, который лечит животных». Связь с детским чтением в словаре эксплицируется при помощи указания в квадратных скобках: *по имени героя сказки К. И. Чуковского*.

В 2016 году нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Участниками эксперимента стали учащиеся 5–11 классов (возрастной диапазон — 10–17 лет) гимназии № 205 Санкт-Петербурга и студенты II курса филологического факультета РГПУ им. А. И. Герцена (362 школьника и 61 студент-филолог). Испытуемые получили анкеты со списком слов-стимулов, к каждому из которых предлагалось записать от одной до трех ассоциаций. Массив реакций, полученных на каждый из стимулов эксперимента, был разделен на три группы в соответствии с возрастом участников (первая группа — 10–12 лет, вторая группа — 13–14 лет, третья группа — 15–16 лет) и упорядочен по принципам, принятым для статей ассоциативного словаря. В студенческой аудитории стимулы предъявлялись в устной форме, участникам также предлагалось записать от одной до трех ассоциаций на каждый стимул. Реакции, полученные в студенческой аудитории, были обработаны и присоединены к результатам эксперимента, проведенного в гимназии, в качестве четвертой возрастной группы — 19–20 лет. Список стимулов для эксперимента составлялся с опорой на данные существующих ассоциативных словарей («Русский ассоциативный словарь», «Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников»), в него вошли как лексемы, являющиеся прецедентными феноменами, мотивированными детским чтением, так и стимулы, которые с высокой степенью вероятности

могли вызвать реакции, соотносимые с произведениями круга детского чтения. Рассмотрим полученные ассоциативные поля, в которых в том или ином виде прослеживается связь с произведениями К. И. Чуковского: *Айболит, доктор, ехали, муха, Цокотуха*.

В ассоциативном поле стимула *Айболит* наиболее частой реакцией является лексема → *доктор* и в младшей, и в старшей возрастной группе. Это объясняется, во-первых, закрепленностью значения прецедентного феномена Айболит: доктор, врач, тот, кто лечит (чаще — животных), во-вторых, текстом произведения, инициальной позицией которого являются строки: «Добрый доктор Айболит! / Он под деревом сидит». Все остальные реакции также связаны с родом деятельности персонажа: врачебной практикой (→ *врач*; → *лечит*; → *пинцет*; → *больница*; → *болезнь*; → *белый халат*) и помощью животным (→ *звери*; → *ветеринар*; → *всем животным помог*). Отдельные реакции указывают на то, что Айболит воспринимается как персонаж всем известного детского произведения и ассоциативно связывается с детской литературой и детством вообще (→ *Чуковский*; → *обезьяна Чи-чи-чи*; → *герой*; → *персонаж*; → *сказка*; → *детство*). Интересная реакция → *нежная*, вероятно, связана с «внутренней формой» слова — *ай, болит*.

Ряд реакций на стимул *доктор* содержит в числе наиболее частотных реакций лексему → *Айболит*. В младших возрастных группах она является третьей и четвертой по частоте, в средней и старших группах — открывает ассоциативный ряд. Такая частота реакций свидетельствует о закреплении не просто лексемы *Айболит* как прецедентного имени, но и прецедентного высказывания *доктор Айболит (добрый доктор Айболит)*.

Ассоциативное поле стимула *ехали* во всех возрастных группах содержит реакции, соотносимые со стихотворением К. И. Чуковского «Тараканище: → *медведи*; → *велосипед*; → *на велосипеде*. Реакция → *мед-*

веди является наиболее частотной в средней возрастной группе (13–14 лет), здесь также появляется реакция → *комарики*, апеллирующая к следующим строкам произведения: «Ехали комарики на воздушном шарике». Возможно, низкая частота реакций, связанных с прецедентным текстом, в младших группах и ее увеличение в старших возрастных группах связаны с тем, что формирование и закрепление прецедентного феномена требует некоторого количества времени, поэтому в младших возрастных группах появляются реакции, связанные прежде всего с фольклорными сказками, которые читаются детям раньше, чем, например, стихотворения К. И. Чуковского. Это предположение, однако, требует отдельного рассмотрения.

В ассоциативном эксперименте нередко фиксировались ошибки и опiski в именах собственных, называющих персонажей произведений детского чтения: *последний* → *из Могнатаг*; *лампа* → *Алледина*. Среди реакций на стимул *муха* встречается семь вариантов написания прецедентного имени *Цокотуха*: → *цокотуха*; → *цасатуха*; → *цыкотуха*; → *цикотуха*; → *цикатуха*; → *цекатуха*; → *цакатуха*. Отметим, что реакции с ошибочным написанием наблюдаются во всех возрастных группах. Это возвращает нас к проблеме детского чтения и культурной грамотности. Сказка К. И. Чуковского остается сильным текстом, формирующим прецедентные феномены, входящие в ядро интертекстуального тезауруса, однако ошибки в написании прецедентного феномена говорят о снижении уровня культурной грамотности. Можно предположить, что ошибки связаны с тем, что текст «Мухи-Цокотухи» относится к кругу чтения детей дошкольного возраста, когда многие произведения воспринимаются на слух, и ребенок, запомнив звуковую оболочку слова, не сохраняет знание о его графическом облике. Это предположение, однако, не может рассматриваться как безусловно верное, поскольку словар-

ная статья *муха* в «Русском ассоциативном словаре» не содержит ошибочных реакций.

При подготовке эксперимента стимулы распределялись по анкетам в произвольном порядке. Стимул *Цокотуха* оказался в небольшом количестве анкет, что обуславливает небольшое ассоциативное поле — 20 реакций, среди которых наиболее частотной является лексема → *муха*. Все полученные реакции ожидаемо связаны со сказкой К. И. Чуковского «Муха-Цокотуха» и называют жанр произведения (→ *стихотворение*); автора (→ *Чуковский*); персонажей и их атрибуты (→ *паук*; → *комар*; → *сеть*).

Различные виды прецедентных феноменов (в основном прецедентных имен и прецедентных высказываний), мотивированных произведениями К. И. Чуковского, активно используются в речи. Так, для статьи о вреде химических хозяйственных средств использован заголовок *Одеяло задубело, зачерствела простыня* [5, с. 10], который представляет собой трансформированную цитату из стихотворения Чуковского «Мойдодыр». Заголовок апеллирует к ассоциациям, сложившимся в раннем детстве: стихотворение «Мойдодыр» тематически связано с уборкой, чистотой в доме, а трансформация цитаты позволяет понять, что в данном случае химические препараты принесли только вред.

Прецедентное имя *Мойдодыр* обычно используется для называния человека, заботящегося о чистоте и гигиене: *Следите за состоянием своей обуви! — Какой-то Мойдодыр писал. Ха-ха-ха* (В. Месяц «Лечение электричеством») [4]; *Лилька мысленно вымыла и эту квартиру, такой тогда сидел в ней внутренний мойдодыр* (Г. Щербакова «Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом») [4]. В последнем примере прецедентное имя пишется со строчной буквы, что свидетельствует о переходе лексемы из разряда имен собственных в разряд нарицательных. *Мойдодыр* в представлениях языковой личности является хозяином ванной комна-

ты: *В гости к Мойдодыру, или Как обустроить ванную комнату* (Homes & Gardens. 20.06.2002) [4]. В текстах также используется прецедентное высказывание *умывальников начальник и мочалок командир* для обозначения, во-первых, владельцев бизнеса, так или иначе связанного с уборкой, гигиеной, сантехникой: *Но, кроме места расположения бани, важно, чтобы недалеко от нее было кафе, — раскрыл секрет бизнеса анонимный «умывальников начальник и мочалок командир»* (Комс. правда. 06.09.2004) [4]; *Умывальников начальник... и мочалок командир...* (заголовок статьи о бизнесмене Саво Куюнджете, который торгует сантехникой) [14]. Во-вторых, в ироническом смысле — для номинации человека, занимающего незначительную должность: *Умывальников начальник и мочалок командир* (название статьи с подзаголовком «иногда для самых ничтожных должностей придумывают громкие названия») [13].

Статья, посвященная итогам 2015 года в сфере массмедиа и рекламы, предваряется трансформированным отрывком из стихотворения К. И. Чуковского «Телефон»:

- Кто говорит?
- Слон.
- Что вам надо?
- БОЛЬШЕ АДА! [12]

Прецедентные высказывания, отсылающие к данному произведению Чуковского, часто используются в интернет-пространстве для ироничного описания общения работников различных предприятий с клиентами: *Оказывается, о моей работе еще Чуковский писал: «И такая дребедень целый день — то тюлень позвонит, то олень»*.

Стихотворение К. И. Чуковского «Тараканище» также является источником прецедентных высказываний, часто используемых в текстах медиа. В заметке, рассказывающей о том, что на улице Екатеринбурга была замечена машина, перевозившая медведя, используется прецедентное высказывание «*Ехали медведи на велосипеде...*»: *Корней Чуковский, конечно, фантазер, но*

даже он вряд ли думал, что косолапые начнут развезжать по дорогам, как в Екатеринбурге [3, с. 8]. Прецедентное высказывание заключено в кавычки, статья также содержит указание на автора, что не характерно для использования прецедентных феноменов. В данном случае прецедентное высказывание не является частью языковой игры, оно вводится для того, чтобы подчеркнуть неординарность описываемой ситуации, сравнив ее со сказочной. В заметке также содержится прецедентное имя *Топтыгин*, которое отсылает к другой сказке К. И. Чуковского — «Топтыгин и лиса»: *То есть перевозить можно, главное, чтобы топтыгин был надежно пристегнут и не представлял опасности для других участников движения*.

Прецедентное высказывание *ехали медведи на велосипеде* часто используется в заголовках статей в средствах массовой информации, при этом тематическое содержание статей может быть совершенно различным, ср. заголовки интернет-изданий: *Ехали медведи на велосипеде* (впечатления о длительной поездке на велосипеде); статья с тем же названием, осуждающая использование животных в цирковых выступлениях; статья с тем же названием о выделении средств на ремонт дороги в Мурманской области; *Ехали медведи на велосипеде: 10 лучших роуд-муви*.

В средствах массовой информации часто используется прецедентное высказывание *а за ним комарики на воздушном шарике*. В большинстве случаев использование данной строки из стихотворения К. И. Чуковского «Тараканище» в заголовках мотивировано темой статей о защите от насекомых, ср. заголовки интернет-изданий: *Комарики на воздушном шарике: звезд атакуют насекомые*; *А от них комарики на воздушном шарике* (статья об испытании средств от укусов насекомых); *Семерых одним ударом, или А за ним комарики на воздушном шарике?* Однако это же прецедентное высказывание используется для

заголовка интернет-блога, в котором автор рассказывает о впечатлениях от полета на воздушном шаре.

Перечисленные примеры показывают, что прецедентное высказывание, генетически связанное со стихотворным текстом детского чтения, в отличие от прецедентного имени, часто не имеет закрепленного значения и используется в качестве заголовка при совпадении темы с одним из компонентов высказывания.

Таким образом, данные ассоциативных словарей, «Словаря коннотативных имен» Е. Отина, «Толкового словаря русского языка» Ожегова, Шведовой, данные ассоциативных словарей и проведенного свободного ассоциативного эксперимента, приме-

ры из художественных текстов, текстов печатных и электронных СМИ убедительно свидетельствуют, что произведения для детей К. И. Чуковского являются «сильными текстами» для русского лингвокультурного сообщества. Они формируют в сознании современной языковой личности прочные ассоциативные связи и мотивируют прецедентные феномены, активно использующиеся в речи носителей языка. Наибольшей устойчивостью обладают прецедентные имена, за которыми закрепляется значение, сформированное текстом произведения, и прецедентные высказывания, сохраняющиеся в языковом сознании благодаря ясности и яркости рифм, ритмическому рисунку, парадоксальности содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисова Г. В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 298 с.
2. Завьялова Г. А. Особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2014. 185 с.
3. Косолапый рейс // Комсомольская правда. 2015. № 111. С. 8.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 23.01.2015).
5. Одеяло задубело, зачерствела простыня // Комсомольская правда. 2015. № 115. С. 10.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 2007. 955 с.
7. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. Донецк, 2010. 517 с.
8. Петрова М. Г. Знаки прецедентных текстов в англоязычном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. 165 с.
9. Плахова О. А. Языковая картина мира английской народной сказки. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. 203 с.
10. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I–XI классов: в 2 т. / В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова, А. О. Мартыанов. Саратов, 2011.
11. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / авт. Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. М.: Астрель. 2002. Т. 1–2.
12. Сдобнова А. П. Прецедентные феномены в ассоциативном словаре школьников // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. М.; Барнаул, 2004. С. 227–239.
13. <http://www.cossa.ru/234/116135/> (дата обращения: 17.02.2016).
14. <http://www.37.ru/business/articles/umyvalnikov-nachalnik-i-mochalok-komandir/> (дата обращения: 17.02.2016).
15. http://www.compromat.ru/page_13426.htm (дата обращения: 17.02.2016).

REFERENCES

1. Denisova G. V. V mire interteksta: yazyik, pamyat, perevod. M.: Azbukovnik, 2003. 298 s.
2. Zavyalova G. A. Osobennosti funktsionirovaniya pretsedentnykh fenomenov v detektivnom diskurse (na materiale russkogo i angliyskogo yazyikov): dis. ... kand. filol. nauk. Kemerovo, 2014. 185 s.
3. Kosolapyy rey s // Komsomolskaya pravda. 2015. # 111. S. 8.
4. Natsionalnyiy korpus russkogo yazyika [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (data obrascheniya: 23.01.2015).

-
5. Odeyalo zadubelo, zacherstvela prostyinya // Komsomolskaya pravda. 2015. # 115. S. 10.
 6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyika: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazheniy / Ros. akad. nauk, In-t rus. yaz., Ros. fond kulturyi. M.: Az', 2007. 955 s.
 7. Otin E. S. Slovar konnotativnykh sobstvennykh imen. Donetsk, 2010. 517 s.
 8. Petrova M. G. Znaki pretsedentnykh tekstov v angloyazyichnom diskurse: dis. ... kand. filol. nauk. Samara, 2008. 165 s.
 9. Plahova O. A. Yazyikovaya kartina mira angliyskoy narodnoy skazki. Tolyatti: Izd-vo TGU, 2012. 203 s.
 10. Russkiy assotsiativnyy slovar: assotsiativnyie reaktsii shkolnikov I–XI klassov: v 2 t. / V. E. Goldin, A. P. Sdobnova, A. O. Martyanov. Saratov, 2011.
 11. Russkiy assotsiativnyy slovar: v 2 t. / avt. Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva i dr. M.: Astrel. 2002. T. 1–2.
 12. Sdobnova A. P. Pretsedentnyie fenomeny v assotsiativnom slovare shkolnikov // Yazyikovoie soznanie: teoreticheskie i prikladnyie aspekty. M.; Barnaul, 2004. S. 227–239.
 13. <http://www.cossa.ru/234/116135/> (data obrascheniya: 17.02.2016).
 14. <http://www.37.ru/business/articles/umyvalnikov-nachalnik-i-mochalok-komandir/> (data obrascheniya: 17.02.2016).
 15. http://www.compromat.ru/page_13426.htm (data obrascheniya: 17.02.2016).

З. С. Потанова

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЕДИНСТВАХ М. ВЕЛЛЕРА

В статье рассматривается феномен композиции как важный циклообразующий принцип и его роль в создании целостного художественного пространства в книгах М. Веллера «Легенды Невского проспекта», «Фантазии Невского проспекта», «Легенды Арбата», «Укуситель и укусомый», «Забывтая погремушка», «Хочу быть дворником». Целью статьи является анализ структурной основы сложного многокомпонентного художественного единства. Автор статьи прослеживает взаимосвязь композиционной организации рассказов и циклов, в которые они входят. В статье обобщен новый материал по исследуемой теме, на основании анализа устанавливается, что книги автора построены по единой композиционной схеме, характеризующейся многоуровневостью, многоступенчатостью.

Ключевые слова: цикл, книга, художественное единство, композиция, Михаил Веллер, современная литература.

Z. Potapova

FEATURES OF COMPOSITION MODELS IN M. WELLER'S ARTISTIC UNITIES

In the article the phenomenon of composition is considered as an important cyclo-forming principle and its role in the creation of an integral art space in the books of M. Weller «Legends of Nevsky Prospekt», «Fantasies of Nevsky Prospekt», «Legends of Arbat», «Ukusitel and ukusomy», «Forgotten beanbag», «I want to be a janitor». The purpose of the article is to analyze the structural basis of a complex multi-component artistic unity. The author of the article traces the interrelation of the compositional organization of stories and cycles in which they enter. The article summarizes the new material on the topic under study, on the basis of the analysis it is established that the author's books are built on a single composition scheme characterized by multi-level, multistage.

Keywords: Cycle, book, artistic unity, composition, Michael Weller, modern literature.